

Шао Лиюй заметил, как у Тун Даоцзюня засияли глаза, когда тот уставился на ребенка у него на руках. Взгляд Шао Лиюй смягчился от легкой улыбки, после чего он сунул маленького Четырнадцатого принца прямо в объятия юноши.

Тун Даоцзюнь никогда в жизни не держал на руках столь мягкое, крошечное и хрупкое создание. Его движения казались несколько неуклюжими, он изо всех сил старался двигаться как можно осторожнее, боясь причинить малышу боль.

Глядя на то, как трепетно Тун Даоцзюнь обращается с ребенком, Шао Лиюй почувствовал, как его сердце переполняется нежностью. Он протянул руку, обнял его за плечи и легко коснулся губами его щеки.

— Хуншу, давай в будущем воспитывать Юй-эра вместе?

Эта простая фраза заставила сердце Тун Даоцзюня бешено заколотиться. Он резко повернул голову и встретился взглядом с глубокими, темными глазами Шао Лиюй.

— Первый принц, такие слова нельзя говорить как попало, — произнес он. С тех пор как Тун Даоцзюнь встретился с Шао Лиюем, между ними сохранялись крайне двусмысленные отношения: они держались за руки, обнимались и целовались, но так и не перешли ту черту.

Тун Даоцзюнь наслаждался теми ощущениями, которые испытывал рядом с Шао Лиюем, и при этом прекрасно понимал, что не сможет выйти замуж за Шао Лиюя так, как это было предначертано изначальной траекторией этого мира.

Более того, выполнив миссию, он покинет данный мир, и в то же время Шао Лиюй взойдет на императорский престол.

Шао Лиюй возьмет в жены женщину, которая станет его императрицей, а также множество других наложниц, и эти женщины родят ему детей для продолжения рода. — Я никогда не бросаю слов на ветер. — Шао Лиюй крепко взял Тун Даоцзюня за руку, и взгляд его был невероятно серьезен.

Слегка опустив века, чтобы не встретиться с ним взглядом, Тун Даоцзюнь произнес:

— Ты — Первый принц Великой Юй, в будущем ты женишься и у тебя будут дети. А я — наследник маркиза Цзиньань, мне предстоит унаследовать титул маркиза.

Взгляд Шао Лиюй потемнел, он еще сильнее сжал руку Тун Даоцзюня и ответил:

— Я не жену не возьму, и детей у меня не будет. Разве что ты выйдешь за меня, станешь моей женой... и родишь мне ребенка.

То, что начиналось как совершенно серьезный разговор, вдруг приобрело крайне несертиный оборот. Тун Даоцзюнь легонько пнул его, сердито зыркнул и сказал:

— Я тебе ничего не рожу, к тому же я собираюсь стать маркизом Цзиньань.

Шао Лиюй тихо усмехнулся:

— Раз ты не можешь родить, я не женюсь, а ты хочешь быть маркизом, давай тогда и дальше вместе воспитывать Юй-эра.

Эти слова были сказаны предельно ясно и прямо.

Тун Даоцзюнь посмотрел на Четырнадцатого принца, который неизвестно когда заснул у него на руках, слегка поджал бледные губы и перевел взгляд на Шао Лиюй:

— Смотри же, не забудь то, что сказал сегодня.

— Не забуду, это печать моего обещания.

Ближе придвинувшись, он запечатлел поцелуй на губах Тун Даоцзюня. Слегка прищурившись, Тун Даоцзюнь сам накрыл его губы своими, нежно и страстно сплетаясь в поцелуе, и отстранился лишь тогда, когда их дыхание слегка сбилось. Глядя на влажный блеск влажных губ, Шао Лиюй слегка потемнел взглядом и провел по ним кончиком языка.

Тун Даоцзюнь не удержался и легко чмокнул его в губы, спрашивая: — Почему Императрица велела Четырнадцатому принцу идти с тобой?

Не говоря уже о том, что Шао Лиюй еще не был женат и не обзавелся детьми, во дворецких покоях и без того хватало слуг и евнухов — уж точно не первому принцу выпало бы лично нянчиться с младшим братом.

Взгляд Шао Лиюй едва заметно дрогнул. Посмотрев на брата, сладко спавшего на руках у Тун Даоцзюня, он произнес: — Боюсь, здоровье матушки пошатнулось. Братик еще совсем мал, и матушка беспокоится за него. Она вымолила у отца высочайшее соизволение передать его на мое попечение.

Услышав это, фениксовые глаза Тун Даоцзюня слегка блеснули, и он сказал: — Хорошо, тогда будем воспитывать ребенка вместе.

Хозяин системы, что вы думаете по поводу того, что Императрица передала Четырнадцатого принца на воспитание первому принцу?

Впервые встретив Сына Небесной Удачи в этом мире, V587 и Тун Даоцзюнь отнеслись к происходящему с предельным вниманием. Как только кормилица отнесла заснувшего Шао Цзиньюя обратно во Дворец Чунли к первому принцу, V587 тут же подключил к нему наблюдение ради безопасности.

Удачливость Императрицы исчерпана. — Тун Даоцзюнь тихо вздохнул, переводя взгляд на пожелтевшие листья, падающие с ветвей за окном. Той, кому суждено стать императрицей целой страны, неизменно обладает великой удачей. Но разве можно жить в глубоком дворце в

безопасности и покое? Раз за разом вступая в тайную борьбу с наложницами, она постепенно растратила свою великую удачу до капли. А когда удача убывает, наступает час ее гибели.

Для императрицы, чья жизнь должна была оборваться преждевременно, уже было огромным достижением продержаться и родить Сына Небесной Удачи, который вырвался из-под контроля судьбы.

— Ты должен смотреть в оба и не позволять всякой швали причинить вред малышу.

С появлением Сына Небесной Удачи можно сказать, что Миссия по контратаке Тун Даоцзюня в этом мире была выполнена уже больше чем наполовину. Стоило ему успешно провести контратаку против Сына Судьбы и обрубить всю удачу этого мира, привязанную к Сыну Судьбы, как траектория всего мира изменилась бы, вырвавшись из-под контроля предопределения.

— Слушаюсь, прошу Хозяина системы не беспокоиться, я обязательно буду следить во все глаза и ни за что не позволю Сыну Небесной Удачи совершить хоть малейшую ошибку.

V587 тоже впервые столкнулось с Сыном Небесной Удачи, поэтому испытывало сильнейшее волнение.

— Что ты такого разглядел за окном?

Прекрасное, ослепительное лицо внезапно оказалось перед ним, заслонив вид на улицу. Тун Даоцзюнь моргнул, затем протянул руку, ущипнул Шао Лиюя за красивый подбородок и произнес:

— Задание на сегодня получено: давай нарисуем картину на летнюю тематику. Я слышал, что кисть Первого принца бесценна.

Вообще-то, хотя он и числился наставником Первого принца, занятий проводить почти не приходилось — Шао Лиюй был до того умен, что учить его было нечему. Для них обоих возможность встретиться днем в Академии Шаншу уже была огромным счастьем, и они молча хранили этот секрет.

— Хорошо, — кивнул Шао Лиюй.

Хозяин системы, у нас ЧП! — раздался голос V587, и в сознание Тун Даоцзюня тут же транслировалось видение. Цзянь Цзяньжэнь заявился к Шао Цзисюну, и они договорились встретиться в Комнате Белого Лотоса в верхних трех частных залах Павильона Пьяного Аромата, чтобы втайне сговориться против него.

Тун Даоцзюнь не удержался и фыркнул со смеху. Стоявший рядом Шао Лиюй притянул его за талию и поцеловал в изогнувшиеся губы.

— Что тебя так внезапно рассмешило?

Тун Даоцзюнь взглянул на него, затем аккуратно собрал лежавшие на столе книги, кисти и тушь и ответил:

— Час службы подошел к концу, и слуга ваш, естественно, счастлив. До завтра, мой принц.

Послав Шао Лиюя воздушный поцелуй, Тун Даоцзюнь с улыбкой направился к выходу. Шао

Лиюй уже было хотел последовать за ним, но тут мелькнула тень — перед ним возник облаченный в черное теневой страж с закрытым черной тканью лицом.

Из-за этой заминки Тун Даоцзюнь успел скрыться. Шао Лиюй хоть и почувствовал легкое разочарование, но преследовать его не стал. Спрятав промелькнувшую в глазах мягкую улыбку, он вернул своему лицу привычное бесстрастное и холодное выражение.

— В чем дело?

Вернувшись в поместье маркиза Цзинань, Тун Даоцзюнь застал уже полдень. Не успел он отдохнуть после обеда и вернуться в свои покои, как к нему торопливо прибежал швейцар и передал запечатанный конверт.

— От кого это письмо? — с видом знающего человека переспросил Тун Даоцзюнь, хотя прекрасно догадывался, чьих это рук дело.

Швейцар опустил голову и ответил:

— Малышу неведомо. Его передал какой-то слуга и велел передать наследнику маркиза, мол, стоит молодому княжичу лишь взглянуть на содержимое, как всё станет ясно.

На самом деле это письмо передал не какой-то посторонний слуга, а тот самый молодой госпожи Цзянь из Западного двора. Он строго-настрога приказал: если молодой княжич станет расспрашивать, слово в слово повторить заученное. За это молодой госпожи Цзянь даже пожаловал ему серебряный лян, пообещав выдать еще один после того, как дело будет сделано, но потребовал хранить всё в строжайшем секрете.

Тун Даоцзюнь разорвал конверт, вытащил листок бумаги, бегло просмотрел его, кивнул и сказал:

— Я понял, можешь идти.

— Слушаюсь, — швейцар мысленно с облегчением выдохнул и поспешно ретировался.

Хозяин системы, бесплатным бывает только сыр в мышеловке. Ты ведь пойдешь? — поинтересовался V587.

Взглянув на написанное в письме, Тун Даоцзюнь чуть изогнул губы в улыбке и ответил:

— Пойду, почему бы не пойти.

Раз уж он так долго ждал столь прекрасной возможности, как он мог ее упустить? Он вернулся в комнату, с наслаждением вздремнул после обеда, поднялся только к закату и отправился на встречу.

Заметив, что хозяин собирается покинуть поместье, Чжань Шань привычно последовал за ним. Тун Даоцзюнь на миг замер и обернулся.

— Хозяин? — Чжань Шань озадаченно замер, его лицо оставалось беспристрастным, но в глазах читался немой вопрос.

— У меня есть для вас поручение.

Чжань Шань еще не успел до конца осмыслить слово вас, сказанное Тун Даоцзюнем, как

увидел, что тот поманил пальцем дерево во дворе. Из густой листвы тут же сорвалась темная фигура и опустилась на одно колено.

С тех пор как они вошли в Южный двор поместья маркиза Цзинань, Чжань Шань знал, что на единственном большом дереве во дворе кто-то прячется. У этого человека были великолепные навыки цигун, к тому же Чжань Шань уже несколько раз видел, как тот угощает хозяина изысканными сладостями, поэтому и вовсе перестал задавать лишние вопросы.

Тун Даоцзюнь поманил Ин-эра пальцем. Стоявший на коленях Ин-эр слегка растерялся, но тут же поднялся и придвинулся ближе.

— Отыщи какое-нибудь зелье: действие должно быть мощным и продолжительным, а затем...

— Подчиненный понял, — Ин-эр сложил руки в поклоне, легко коснулся носком земли, оттолкнулся назад и в мгновение ока растворился в темноте.

— Чжань Шань, можешь за мной не идти. Завтра спозаранку ты... — Тун Даоцзюнь шепнул Чжаню Шаню на ухо, быстро вводя его в курс дела.

Чжань Шань моргнул, словно пытаясь переварить услышанное, после чего кивнул:

— Подчиненный все понял.

— Вот и отлично, я пошел, — довольный Тун Даоцзюнь кивнул, заложил руки за спину и быстрым шагом удалился.

Тонкие, бледные пальцы ловко вскрыли бумажный пакетик, высыпав весь розовый порошок до последней крупички в кувшин с вином. Плотнo закрыв крышку и несколько раз легко встряхнув кувшин, он поставил его на стол.

Затем он взял второй пакетик, вскрыл его и высыпал белый порошок прямо в пиалу с соусом. Тщательно размешав всё палочками для еды, он щедро полил получившейся заправкой хрустящую пряную соломку из моркови. — Ты добавил противоядие от этого лекарства в блюдо, а что, если Хуншу тоже попробует? Разве всё это не пойдёт прахом? — Шао Цзисюн слегка нахмурил брови.

Цзянь Цзяньжэнь посмотрел на него, поджал губы и легко усмехнулся. Его прекрасные глаза качнулись, и он произнёс:

— Ваше Высочество, будьте спокойны. Мой братец-наследник больше всего на свете терпеть не может вкус моркови, он даже к гарниру из малейшей частички моркови не притронется.

Услышав это, Шао Цзисюн улыбнулся. Даже не взглянув на Цзянь Цзяньжэня, он взмахнул рукой и велел:

— Вот и отлично. Если план удастся, твоя награда не заставит себя ждать. Хуншу скоро прибудет, ступай.

Лицо Цзянь Цзяньжэня слегка помрачнело. Он кивнул Шао Цзисюну и повернулся, чтобы уйти.

Вскоре дверь отдельного кабинета отворили снаружи. Глаза Шао Цзисюна блеснули, и он произнёс:

— Прошу.

Дверь распахнулась, слуга провёл Тун Даоцзюня внутрь и аккуратно затворил её. Шао Цзисюн посмотрел на человека с несравненно прекрасной внешностью, облачённого в парчовые одежды цвета индиго, озарил лицо улыбкой и поднялся навстречу.

— Ты пришёл! — с этими словами он попытался взять Тун Даоцзюня за руку.

Тун Даоцзюнь спрятал руки за спину, увернувшись от его прикосновения, свирепо зыркнул на него и бросил:

— Раз Ваше Высочество изволил пригласить, смеет ли этот подданный послушаться?

Его узкие и длинные фениксовые глаза таили оттенок обиды, а слегка вздернутые уголки глаз выглядели крайне соблазнительно. Получить такой взгляд было поистине будоражаще, и у Шао Цзисюна пересохло в горле.

С чего это он раньше не замечал, до чего же этот человек соблазнительный?

— Это моя вина. Сегодня я пригласил тебя лишь затем, чтобы принести извинения. Я был неправ, умоляю, прости меня, — мягким, убаюкивающим голосом произнёс Шао Цзисюн.

[Тц-тц-тц, разве это извинения? То и дело повторяет «этот принц» да «этот принц», Хозяин, этот никчёмный принц явно пытается задавить тебя своим положением!]

[Ох, он и впрямь вознамерился меня «задавить»!] — хмыкнул Тун Даоцзюнь.

[Хозяин, и что же теперь делать? Пир-то явно недобрый!] — забеспокоился V587. Он-то неотступно следил за этим никчёмным принцем и прекрасно знал, какую пакость тот сотворил с Цзянь Цзяньжэнем незадолго до этого.

Тун Даоцзюнь отбивался от настойчиво подбирающегося Шао Цзисюна. Его равнодушный взгляд скользнул по блюдам на столе, по кувшину с вином, в которое подсыпали «кой-чего», а затем замер на тарелке с тертой морковью, политой соусом, выражая глубочайшее отвращение.

[Черт, в этот раз я потерял бдительность], — мысленно выругался Тун Даоцзюнь.

В своем прежнем мире Тун Даоцзюнь страдал тяжелой аллергией на морковь. В детстве, выпив однажды стакан морковного сока, он покрылся зудящими красными пятнами по всему

телу. Его доставили в больницу в критическом состоянии, он едва не скончался от анафилактического шока, с тех пор питая к моркови лютую ненависть.

А то, что Цзянь Цзяньжэнь прознал про его нелюбовь к моркови, было чистой случайностью. Поскольку император даровал ему титул наследника маркиза Цзиньань, как бы сильно Цзянь Чуцин ни презирал его, внешние приличия соблюдать приходилось, и он устроил банкет для сородичей.

На том банкете подавали сладкий суп — тушеные груши со снежными грибами и леденцовым сахаром. Будучи сладкоежкой, он сделал глоток и обнаружил, что туда подмешан морковный сок. Его лицо мгновенно посинело. Перетерпев до конца банкета, он бросился в какой-то уголок внутреннего двора и там его вырвало, что как раз и увидел Цзянь Цзяньжэнь, шедший из Западного двора.

Нельзя не признать, что Цзянь Цзяньжэнь — Сын Небесной Удачи этого мира: умудрился же по крупицам распутать клубок и узнать о его неприязни к моркови.

[Черт, эти двое до чего же противные! Хозяин, погоди-ка, возьми палочками чуток моркови, и весь их план рухнет! К тому же, после системной модификации твоему нынешнему телу больше не грозят тяжелая аллергия и шок от моркови], — возмущенно выдал V587.

[Кхм, как там Ин-эр?] — перевел тему Тун Даоцзюнь.

[Цзянь Цзяньжэнь только переступил порог Павильона Пьяного Аромата, как Ин-эр успешно совершил на него нападение], — доложил V587.

[Отлично.]

— Хуншу, скрывать от тебя свое происхождение было ошибкой с моей стороны. Позже я неоднократно навещал в Поместье маркиза Цзиньань в поисках тебя, но так и не смог застать. Из-за этого дела даже отец-император пал на меня в гнев и запер на какое-то время, — с невероятной обидой произнес Шао Цзисюн, взял кувшин, плеснул вина по чашам и продолжил: — В тот день на Банкете Цюнлинь я понял, что ты сердишься. Давай же, эта чаша — мои извинения тебе.

С этими словами он поднял чашу, осушил ее до дна и пылко уставился на Тун Даоцзюня.

Фениксийные глаза Тун Даоцзюня слегка потемнели. Глядя на вино перед собой, он чуть изогнул уголки губ и потянулся к чаше.

[Хозяин, Первый принц под предлогом навестить родню испросил позволения покинуть дворец и направляется к Павильону Пьяного Аромата.]

Движение руки Тун Даоцзюня, бравшего чашу, едва заметно дрогнуло. Затем он без колебаний осушил вино до дна. Напиток Цзуй Тяньсян был крепким, но не обжигал горло, скорее казался еще более насыщенным, однако из-за добавленного «зелья» отдавал едва уловимой кислинкой, отчего пить это было поистине тяжело.

Ведя беседы и разделяя вино с Шао Цзисюном, словно в те дни, когда прежний хозяин тела был близок с ним, Тун Даоцзюнь и сам не заметил, сколько выпил и сколько съел. Но к той тарелке моркови под соусом он так и не притронулся.

Алкоголь ударил в голову, подстегнув действие яруса лекарства. Ощувив накатывающую волну головокружения, он обмяк и рухнул на стол. Из самых глубин тела поднялся жар, устремляясь внизу живота, не находя выхода и причиняя страшное мучение.

[Хозяин!]

Видя, что Тун Даоцзюнь наконец потерял сознание, а у самого в голове шумело от выпитого, Шао Цзисюн с облегчением выдохнул и шатко поднялся на ноги.

Слегка заплетающейся походкой он подошел к Тун Даоцзюню. Тот лежал с покрасневшими щеками, чуть сдвинутыми бровями, плотно закрытыми глазами и едва заметным дыханием, а слегка приоткрытые влажные губы выглядели донельзя соблазнительно. Не удержавшись, он протянул руку и легко погладил юношу по лицу.

Но едва его кончик пальца коснулся темной родинки под уголком глаза, как воротник его одежды сзади натянулся. Мощным рывком его оттащили назад, а когда он попытался обернуться, в лицо прилетел тяжелый удар.

Тяжело рухнув на пол и теряя сознание, он успел заметить лишь черные как смоль сапоги приближающегося человека, после чего погрузился во тьму.

Перешагнув через поверженного на землю человека и даже не взглянув на Шао Цзисюна, он направился к распростертому на столе Тун Даоцзюню, наклонился и подхватил его на руки.

Тот, кто по идее должен был быть без чувств, вдруг распахнул глаза и одарил его манящей, чарующей улыбкой. Затуманенные хмельной негой фениксийские глаза засияли, и он уткнулся лицом в шею мужчины, вдыхая присущий только ему аромат.

— Любимый, от тебя так вкусно пахнет, — пробормотал он, просунув руку под воротник чужих одежд и оглашая широкую грудь.

Шао Лиюй одной рукой поддерживал прильнувшего к нему человека, а другой крепко перехватил шаловливую руку. Его мрачное выражение лица сочилось гневом, когда он процедил:

— Я забираю тебя в Поместье маркиза Цзиньань.

Услышав слова Шао Лиюя, Тун Даоцзюнь словно немного протрезвел и возразил:

— Нет, я не хочу возвращаться.

У него еще остались важные дела, сначала нужно разобраться с ними.

Опираясь на плечо Шао Лиюя, он вытянул шею, глядя на отключившегося Шао Цзисюна, хихикнул и приказал:

— Быстро, оттащите его на кровать в отдельной комнате!

Услышав это, Шао Лиюй слегка нахмурился и взглянул на стоявшего на страже телохранителя.

Получив приказ, охранник ни капли не смутился высокого положения Шао Цзисюна: он схватил того за воротник, приподнял и поволок внутрь комнаты на постель. Тун Даоцзюнь же велел Шао Лиую отнести его следом.

— Живо, сними с него одежду! — указал Тун Даоцзюнь на Шао Цзисюна.

— ... — Охранник опешил и перевел взгляд на Шао Лиюя.

Взглянув на бесчувственного мужчину на кровати, Шао Лиюй слегка прищурился. Ни на секунду не задумываясь о братских узах, он отдал приказ:

— Снимайте. До нитки.

Телохранитель тяжело вздохнул и принялся ловко стягивать одежды с Шао Цзисюна.

Лениво прислонившись к груди Шао Лиюя и глядя на обнаженного мужчину на постели, Тун Даоцзюнь залился счастливым смехом:

— Тц-тц-тц, а тело-то у него и впрямь неплохое. Есть грудные мышцы, шесть кубиков пресса, а это... Эй, ты чего мне глаза закрываешь, я еще не нагладелся!

Внезапно лишенный обзора Шао Лиюем, Тун Даоцзюнь недовольно заерзал, пытаясь отстранить его руку.

— Смотреть запрещено, — бросил Шао Лиюй, жестом велел охраннику накрыть Шао Цзисюна одеялом, после чего убрал руку.

Когда Тун Даоцзюнь снова посмотрел на кровать, Шао Цзисюн был сплошь укутан в одеяло,

наружу торчала лишь голова. Поджав губы, он мягко прижался к плечу Шао Лиюя и прикрыл фениксиные глаза.

— А где Ин-эр?

— Молодой господин, я здесь.

Едва раздался голос, как Ин-эр втащил на себе бесчувственного Цзянь Цзяньжэня и внес в спальню.

— Брось его на кровать и тоже раздевай догола.

Ин-эр действовал молниеносно: в два счета сорвал с Цзянь Цзяньжэня всю одежду, засунул под одеяло, оставив снаружи только голову.

Тун Даоцзюнь глянул на двух лежащих бок о бок в постели людей, у которых виднелись лишь головы, чуть приподнял брови и перевел взгляд на Шао Лиюя, накручивая на длинный палец прядку его спадающих волос.

— Разве двое в постели спят именно так?

Этот вопрос поставил Ин-эра и телохранителя в тупик. Разве спать — не значит ложиться на кровать? А как еще?

— Этот сон — совсем не то, о чем ты думаешь, — бесстрастно произнес Шао Лиюй и легко поцеловал Тун Даоцзюня в щеку.

Ин-эр и охранник на секунду замерли, но тут же сообразили, что к чему. С синхронной слаженностью они перевернули накрытых одеялом и уже голых мужчин, расположив их в перекрещенной позе один над другим.

— Доволен? — Шао Лиюй опустил взгляд на человека в своих объятиях.

<http://bllate.org/book/22155/2307816>